

(Перевод: Ориана)

Ли Исяо продолжил: «Этот мир никогда не был мирным. Эпоха восстановления духовной энергии принесет большие изменения, мы с вами не можем оставаться в стороне. За полтора года с момента создания Небесной и Земной сетей 32 практикующих были принесены в жертву. Самому старшему из них было 34 года, а самому младшему было 18 лет. Может быть завтра это будет кто-то из вас или я».

«Путь практики никогда не был гладким. Этот путь полон трудностей, крови, смертей и мечей, но смысл нашего существования в том, что даже если наши товарищи по команде умрут, мы должны наступить на их трупы и продолжать сражаться».

«Поднимите правую руку и повторяйте клятву вслед за мной», – Ли Исяо поднял правую руку и сжал ее в кулак. Ненадежный директор, как его раньше называли ученики, никогда не был таким надежным. Как будто Ли Исяо изменился за одну ночь. Его спокойные слова описывали жизнь, прямо противоположную спокойной, но все прислушивались и принимали это.

И все ученики внизу необъяснимо замолчали, подняв правые кулаки.

«Клянусь, вступая в Небесную и Земную сети, презирать смерть и не бояться трудностей. Я буду защищать границы государства с сегодняшнего дня и до самой смерти. Я буду защищать родную землю темной ночью и белым днем. Я буду защищать простых людей...»

«Я буду усердно изучать военное дело, политику, науку и культуру, упорно оттачивать боевое мастерство, беречь оружие и снаряжение, хранить военную тайну, поддерживать лучшие традиции и иметь мужество бороться с нарушениями закона и дисциплины. Сражаться мужественно, не боясь пожертвовать жизнью. Защищать социалистическую родину, защищать мирный труд народа и ни при каких обстоятельствах не предавать родину...»

«С сегодняшнего дня я с любовью посвящу свою жизнь родине. Я никогда не перестану защищать свою страну, вечную, как небо...»

«С сегодняшнего дня я без сожалений посвящу свою юность родине. Я буду оберегать свои высокие устремления, безграничные, как родная земля...»

«Я буду решительно выполнять эту клятву и никогда не нарушу ее».

Голоса учеников класса Даюань и Ли Исяо эхом разносились по всей Школе иностранных языков Ло Чэна. В атмосфере ночи царило возбуждение. Каждый из них был похож не на студента, а на солдата, готовящегося отправиться на поле боя.

Голоса более тысячи человек были страстными и величественными. Те ученики, которые все еще ждали запечатывания своих чакр, стояли в коридорах и молча смотрели на стоящих на спортивной площадке. Некоторые из них вдруг начали сожалеть, думая о том, действительно ли решение их самих и их родителей было правильным.

Возможно, они не должны судить об этом решении как о неправильном или правильном, но это решение должно быть принято по велению сердца. Неужели страсть юности в их крови угасла так рано?

В будущем они будут, как трусы за чужими спинами, смотреть, как другие сражаются за них, а сами будут со спокойной душой жениться, работать, рожать детей и стареть.

Но когда они будут вспоминать, что у них была возможность быть одним из этих людей, смогут ли они действительно верить в свою правоту?

У них не было ответа.

Люй Шу огляделся. Все так были возбуждены этой клятвой, как будто им промыли мозги.

Очень многие люди могут бояться смерти или будут бояться смерти в будущем, неизвестно, будут ли они любой ценой спасти свою шкуру или нет, но никто не мог сказать, что они не были искренни в этот момент.

Не только они приносили присягу. Люй Шу даже видел классных руководителей класса Даоюаня, тех, что еще оставались в классе, таких как Си Фэй, которые вышли за ними в коридор и, подняв кулаки, произносили слова клятвы.

Сейчас они повторяли слова, которые уже произносили раньше, так ведь?

В тот момент, когда клятва была произнесена, Люй Шу, который изначально думал, что присяга — это детская игра, не мог не замолчать.

Иногда никто не знает, какая сила пронзит их сердца, вызвав огромное потрясение.

Слова присяги не являются чем-то серьезным, Люй Шу даже считал этот текст каким-то детским, однако если бы это было действительно пустыми словами, они не смогли бы найти отклика у стольких людей.

Люй Шу никогда не думал, что такая клятва может кого-то сдержать. Разве клятвы... не созданы только для того, чтобы их нарушать? Просто открывай рот, сжимай кулак и показывай свое воодушевление. Кто бы так не смог?

Но в этот момент Люй Шу все еще молчал, он вдруг почувствовал, что какая-то сила яростно зародилась в его сердце, пустила корни, проросла, а потом выросла.

Словно огненный шар, пылающий и заставляющий кровь закипеть.

Люй Шу все еще не думал, что он тот человек, который может отдать свою жизнь за других. Он все еще думал, что однажды, когда он станет достаточно сильным, он может вырваться из Небесной и Земной сетей и жить своей собственной свободной жизнью.

Но он думал, что если бы он не сделал что-то для этой организации перед своим уходом, если бы он не сражался бок о бок с этими людьми по-хорошему, с энтузиазмом и неистовством, тогда в будущем он будет сожалеть об этом.

По крайней мере... он должен быть достойным ресурсов, предоставленных другими, верно? Да, именно в благодарность за ресурсы, а не за какие-то там убеждения.

Но даже подумав об этом таким образом, Люй Шу все еще был немного растерян, потому что это слишком отличалось от его первоначального намерения.

Ли Исяо сказал: «Военные удостоверения будут отправлены всем через пару недель. Сегодня можете вернуться. Пожалуйста, помните о том, что вы сказали сегодня под национальным флагом».

Что касается Люй Шу, он больше всего жаждет свободы. Эта свобода означает не делать все, что он хочет, а возможность отказаться, сказать «нет».

Он действительно не мог позволить себе оставаться в рядах Небесной и Земной сетей и до конца жизни подчиняться чужим приказам. Он не мог с этим смириться, однако сейчас это никак не мешало ему заниматься своими делами.

Когда Люй Шу вернулся, он вошел в дом, не сказав ни слова, просто сыграл в лотерею, съел фрукты моря Ци, а затем практиковал «Звездочку», подавляя облака энергии Ци.

В этот момент казалось, что практика могла его немного успокоить. Очевидно, это была всего лишь клятва. Кто будет помнить клятву после принесения присяги? Если от клятвы есть толк, то почему было так много предательств?

Когда жар клятвы остыл в его крови, Люй Шу восстановил свой рассудок.

Он считал, что рациональность — это то, что людям нужно больше всего. Это было самое важное качество для достижения успеха, а не вспыльчивость или импульсивность. Если оглянуться назад на развитие человечества, разве поколения людей не использовали рациональное мышление для поиска путей продвижения человечества вперед?

Облака энергии становилось контролировать все труднее, Люй Шу терпел до 3 часов утра. Он постепенно день за днем привыкал к трудностям подавления облачной энергии, и уже не чувствовал, как это тяжело.

Он умылся, привел себя в порядок и пошел практиковаться в фехтовании. Ли Сяньи сел с краю каменного стола и читал книгу, а Люй Шу тихо тренировался во дворе. Теперь он стал практиковать колющий удар.

Предыдущий прием требовал ловкости, а колющий удар требует скорости и точности направления.

Ли Сяньи сказал, что когда глаза, дух, руки, рукоять и острие меча находятся на прямой линии, меч в руке Люй Шу будет неудержим.

Сегодня Ли Сяньи был очень молчалив. Он как обычно смотрел в учебник по математике, только учебник для второго класса в его руках превратился в учебник для третьего класса... А Люй Шу был еще более молчалив, как будто у него в голове был какой-то нерешенный вопрос, на который он еще не нашел ответ.

В чем проблема, знал только он сам.

В конце тренировки Ли Сяньи отложил книгу и спокойно спросил: «Ты присоединился к Небесной и Земной сетям?»

«Мм?»

«Что теперь планируешь делать?»

«Понятия не имею».

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2700144>